

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМ. О. Е. КУТАФИНА»

МАТЕРИАЛЫ

3-й Международной научно-практической
конференции

«Теория и практика судебной экспертизы
в современных условиях»

(г. Москва, 25–26 января 2011 г.)

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2011

УДК 340.6(06)

ББК 67.5

М34

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель оргкомитета: Россинская Елена Рафаиловна, директор Института судебных экспертиз, зав. каф. судебных экспертиз МГЮА им. О. Е. Кутафина, д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ.

Руководители секций: Россинский Сергей Борисович, доц. каф. уголовно-процессуального права МГЮА им. О. Е. Кутафина, директор АНО «СОДЭКС МГЮА им. О. Е. Кутафина», канд. юрид. наук, доц.; Зинин Александр Михайлович, проф. каф. судебных экспертиз МГЮА им. О. Е. Кутафина, д-р юрид. наук, проф., засл. юрист РФ; Галяшина Елена Игоревна, зам. зав. каф. судебных экспертиз МГЮА им. О. Е. Кутафина, д-р юрид. наук, д-р филолог. наук, проф.

Ответственный секретарь оргкомитета: Подкатилина Мария Леонидовна, зав. учебно-экспертной лабораторией кафедры судебных экспертиз.

Редколлегия сборника: проф. Е. Р. Россинская, проф. Е. И. Галяшина, проф. А. М. Зинин, проф. Т. В. Клименко, доц. Е. Н. Дмитриев, доц. С. Б. Россинский, доц. А. А. Савицкий, доц. В. И. Старовойтов, канд. юрид. наук А. И. Семикаленова.

Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25—26 января 2011 г.). — Москва : Проспект, 2011. — 680 с.

ISBN 978-5-392-02305-9

25—26 января 2011 года в Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина состоится 3-я Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Инициатором и организатором конференции выступила кафедра судебных экспертиз МГЮА им. О. Е. Кутафина и Автономная некоммерческая организация «Содружество экспертов МГЮА имени О. Е. Кутафина».

В сборник вошли материалы, представленные участниками конференции. Тезисы выступлений и статьи печатаются в авторской редакции в алфавитном порядке по фамилиям авторов.

Для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

УДК 340.6(06)

ББК 67.5

МАТЕРИАЛЫ 3-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

(г. МОСКВА, 25—26 ЯНВАРЯ 2011 г.)

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»
www.o-maket.ru; тел.: (495) 726-18-84

Подписано в печать 20.01.11. Формат 60×90¹/₁₆.

Печать офсетная. Печ. л. 42,5. Тираж 300 экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Отпечатано в филиале ГУП МО «КТ» «Раменская типография». Московская обл., г. Раменское, Сафоновский пр., 1. Тел. (496) 46-393-65 Заказ № 45

9 785392 023059

© МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2011

© ООО «Проспект», оформление, 2011

ного решения (постановления, определения), а для заключение эксперта такие решения принимаются только в ходе судебного разбирательства, но никак не на предварительном следствии.

Получается, что заключение эксперта, находящееся в материалах предварительного расследования, не может быть оглашено, поскольку не подпадает ни под один из критериев, установленных ст. 338 УПК — оно не протокол следственного действия, оно не приобщено к материалам дела, отдельно не представлено в судебное заседание¹.

С нашей точки зрения в случаях необходимости исследования заключения эксперта, полученного в ходе предварительного следствия, данный эксперт должен быть соответствующей стороной приглашен в судебное заседание и допрошен в качестве эксперта. Особую актуальность данный вопрос приобретает в ситуации, когда по уголовному делу на предварительном следствии было проведено несколько одинаковых экспертиз (мы имеем в виду первичную, дополнительную и повторную), которые пришли к различным выводам. Как в этом случае стороны и суд будут принимать решение о том, какое из заключений наиболее относимое, допустимое, достоверное и достаточное, если однозначного ответа не поступило от специалистов?

Преодоление указанного противоречия также не представляет собой сложности — в исследуемую статью УПК необходимо внести дополнение, указав, что экспертное заключение, полученное в процессе досудебного следствия, по определению суда также может быть полностью или частично оглашено. Устранение указанных проблемных аспектов способно вывести процессуальное регулирование судебной экспертизы на естественно-логический уровень, и позволит использовать ее процессуальный и тактический потенциал для получения необходимых доказательств по уголовному делу для вынесения не только законного, но и справедливого решения суда.

Росинский С. Б.

Производство судебных экспертиз по уголовным делам в негосударственных судебно-экспертных учреждениях: «за» и «против»

За последние годы в практике производства судебных экспертиз, назначенных в ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел,

¹ В соответствии со ст. 285 УПК РФ протоколы следственных действий, заключение эксперта, данное в ходе предварительного расследования, а также документы, приобщенные к уголовному делу или представленные в судебном заседании, могут быть на основании определения или постановления суда оглашены полностью или частично, если в них изложены или удостоверены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

наметилась устойчивая тенденция по усилению роли негосударственных судебно-экспертных учреждений. Эта тенденция обусловлена целым комплексом объективных и субъективных факторов: неготовностью традиционно существовавших государственных судебно-экспертных учреждений к реалиям современного уголовного судопроизводства, их возможной служебной, материальной и финансовой зависимостью от государственного аппарата (от курирующих органов исполнительной власти) и другими факторами, о чем подробно речь пойдет ниже. Поэтому в настоящее время в Российской Федерации появилось множество негосударственных (альтернативных) экспертных учреждений, выполняющих большое количество судебных экспертиз, в том числе и по уголовным делам¹.

Негосударственная судебно-экспертная деятельность — это новый и, следовательно, еще не в достаточной степени изученный и апробированный феномен. Тем не менее, анализ существующей на сегодняшний день практики работы негосударственных судебно-экспертных учреждений уже позволяет отметить позитивные и негативные моменты в их деятельности, сделать определенные выводы о целесообразности их дальнейшего развития.

Так один из безусловных плюсов существования негосударственных судебно-экспертных учреждений заключается в относительной² скорости, оперативности, а также высоком профессионализме и качестве проведения экспертных исследований и составления экспертных заключений. Чего, к сожалению никак нельзя сказать о традиционно существующих государственных судебно-экспертных учреждениях, которые, как уже было отмечено выше, оказались просто не готовы к потребностям современной практики, и в первую очередь к большому объему назначаемых органами предварительного расследования и судами экспертиз. Недостаточная штатная численность и кадровая неуккомплектованность государственных судебно-экспертных учреждений приводят к тому, что их сотрудники просто физически не способны в надлежащие сроки переработать огромный поток экспертных материалов, ежедневно поступающих к ним от органов дознания, предварительного следствия и суда. К тому же в государственных судебно-экспертных учреждениях ощущается нехватка квалифицированных экспертных кадров, владеющих современными экспертными методиками и имеющими навыки по использованию новейших достижений науки и техники. Небольшая зарплата

¹ В этой связи следует обратить внимание на эмпирические данные, приведенные в работе В. И. Внукова и Е. А. Зайцевой, которые объективно подтверждают отмеченную нами тенденцию (см. *Внуков В. И., Зайцева Е. А. Независимая экспертиза в уголовном судопроизводстве России*. Волгоград: ВА МВД России, 2008. — С. 30).

² При этом следует подчеркнуть, что именно относительную, (а не абсолютную) быстроту, то есть более короткие сроки, нежели, чем в государственных судебно-экспертных учреждениях, следует расценивать как позитивный элемент. В свою очередь абсолютная быстрота (если конечно такая имеет место), может быть связана лишь с недобросовестным, отношением экспертного учреждения к своей работе, с несоблюдением экспертных методик и т. д. Поэтому такую быстроту никак нельзя считать позитивной.

и установленная законом невозможность осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного судебного эксперта¹ обуславливают отток опытных кадров, в основном — в негосударственные судебные экспертные учреждения. При этом не следует забывать и о пенсионном возрасте для сотрудников государственных судебных экспертных учреждений, имеющих офицерские звания.

Особо остро эти проблемы сказываются на работе региональных и местных государственных судебных экспертных учреждений; качество проводимых там судебных экспертиз зачастую оставляет желать лучшего. Причем наибольшее количество трудностей связано с производством новых родов судебных экспертиз, в частности судебных инженерно-технических, судебно-речеведческих, судебно-экономических и других, которые в современных условиях приобретают особую актуальность. В связи с нехваткой квалифицированных экспертных кадров на местах такие экспертизы нередко назначаются в государственные судебные экспертные учреждения федерального уровня, что обуславливает огромные «очереди» на их проведение, достигающие порой нескольких месяцев и даже более.

А вот негосударственные судебные экспертные учреждения имеют полноценную возможность обходить все обозначенные проблемы. В частности штатная численность негосударственного судебного экспертного учреждения не зависит от решения курирующего органа исполнительной власти и при острой необходимости может быть достаточно оперативно изменена. Кроме того, используя весь арсенал возможностей, предусмотренных гражданским законодательством РФ, негосударственное судебное экспертное учреждение имеет право ситуационно привлекать необходимых экспертов, на договорной основе. Ну и, наконец, внебюджетный характер финансирования негосударственных судебных экспертных учреждений позволяет обеспечить соответствующих экспертов более высокой заработной платой (гонораром) и тем самым повысить их заинтересованность в работе.

Следовательно, руководство негосударственных судебных экспертных учреждений имеет возможность осуществлять более гибкую организационно-кадровую политику, влияющую как на быстроту и оперативность экспертной работы, так и на ее качество и профессионализм.

Но гибкость в работе негосударственных судебных экспертных учреждений на этом не ограничивается. В отличие от государственных они способны осуществлять не только более гибкую организационно-кадровую, но и более гибкую методическую политику. Ведь государственные судебные экспертные учреждения в своей работе во многом связаны различными ведомственными нормативно-правовыми актами (приказами, инструкциями и пр.), в том числе, регламентирующими перечни проводимых экспертных исследований

¹ См. ст. 16 Федерального закона «О государственной судебной экспертной деятельности» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями (далее — закон «О ГСЭД»).

и используемые для этого экспертные методики¹. Внесение изменений и дополнений в такие нормативно-правовые акты — процесс достаточно забюрократизированный, небыстрый, к тому же далеко не всегда результативный. Поэтому экспертные возможности государственных учреждений, ограниченные действием консервативных приказов и инструкций, зачастую оказываются сильно ограниченными. Современная практика просто изобилует ситуациями, когда государственные судебно-экспертные учреждения отказываются проводить назначенную экспертизу не по причине отсутствия соответствующего эксперта, оборудования или методики, а лишь на основании того, что данный род экспертиз не предусмотрен ведомственным нормативно-правовым актом.

А негосударственные судебно-экспертные учреждения, не связанные подобными формальными и весьма консервативными рамками, при наличии соответствующих технических и методических возможностей могут проводить любую назначенную в их адрес судебную экспертизу.

И, наконец, еще одним очевидным плюсом негосударственной судебно-экспертной деятельности является ее относительная² независимость от органов исполнительной и судебной власти. И хотя по закону все эксперты равны в своем процессуальном статусе и независимы от суда и органов, осуществляющих уголовное преследование, в реальности государственные судебно-экспертные учреждения связаны с ними организационно-служебными и другими узами (например, в системе МВД России, ФСБ России и т. д.). Тем более что пронизанные состязательным началом современные механизмы уголовно-процессуальной деятельности содержат немало правовых возможностей, позволяющих подозреваемому, обвиняемому, защитнику, потерпевшему и иным участникам опровергать результаты экспертных исследований, уже проведенных государственными судебно-экспертными учреждениями, и добиваться назначения повторных (как сейчас принято говорить — независимых) судебных экспертиз.

Современной практике известны случаи, когда сами органы предварительного расследования и суды по различным причинам стремятся назначить судебную экспертизу в негосударственное судебно-экспертное учреждение.

¹ См., например, Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденный Приказом Минюста России от 14 мая 2003 г. № 114 (с изменениями и дополнениями), утвердившее; Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный Приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511.

² Говоря о независимости негосударственных экспертных учреждений, мы не случайно в очередной раз назвали ее относительной. Абсолютная независимость негосударственных экспертных учреждений — это очередная идеализация, а некоторых случаях — грамотный рекламный прием. В современных условиях подобная абсолютная независимость представляется утопичной и принципиально нереализуемой.

Так в 2006 году следователь Следственного управления УФСБ по г. Москве и Московской области в рамках исполнения международного поручения об оказании правовой помощи, поступившего из органов государственной безопасности республики Беларусь, самостоятельно назначил судебную экспертизу в АНО «СОДЭКС МГЮА». Это решение он мотивировал тем, что его белорусские коллеги в рамках своего поручения просили провести данную экспертизу именно в «независимом» экспертном учреждении.

Однако наряду с отмеченными плюсами негосударственная судебно-экспертная деятельность в том числе и по уголовным делам в настоящее время не лишена и целого ряда существенных недостатков.

Один из них заключается в пока еще очень слабом нормативно-правовом обеспечении негосударственной судебной экспертизы в уголовном процессе. Так уголовно-процессуальный закон лишь указывает на возможность проведения экспертных исследований в негосударственных экспертных учреждениях (п. 60 ст. 5 УПК РФ), а также содержит императивное предписание об обязательном разъяснении руководителем такого учреждения соответствующему эксперту его прав, обязанностей и предупреждении его об ответственности (ч. 2 ст. 199 УПК РФ). В свою очередь, ч. 2 ст. 41 закона «О ГСЭД» распространяет некоторые положения данного закона (преимущественно общего характера) также и на деятельности негосударственных судебных экспертов. Вот, пожалуй, и все! Никаких специальных требований к деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений законодатель не предъявляет. Такая же картина складывается и на подзаконном уровне. Хотя действующим УПК они (негосударственные экспертные учреждения) полностью уравниваются с государственными — пишет О. К. Орлов, — какая-либо регламентация их деятельности, как на законодательном, так и на ведомственном уровне, полностью отсутствует и не существует никаких, где-либо установленных требований к работающим там экспертам¹. Подобный нормативно-правовой хаос привел к ситуации, в которой фактически любое юридическое лицо, в том числе с весьма сомнительной репутацией, имеет возможность выступать как экспертное учреждение. Как справедливо отмечает Е. Р. Россинская, в ответ на потребности практики юридические лица, именующие себя негосударственными экспертными учреждениями, стали расти как грибы после дождя². При этом качество подобных экспертиз во многих случаях не выдерживает никакой критики. Так в частности в 2009 году в АНО «СОДЭКС МГЮА им. О. Е. Кутафина» на рецензию поступили материалы судебной компьютерно-технической экспертизы, произведенной неким ООО — фирмой по сборке и продаже компьютеров. Анализ экспертного заключения, подготовленного сотрудником

¹ См. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. — М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. — С. 63.

² См. Россинская Е. Р. О правовом статусе негосударственного экспертного учреждения и полномочиях его руководителя. // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Ю. Д. Лившица. — Челябинск: ЮУрГУ, 2009. — С. 322.

данной фирмы — молодым человеком, недавно закончившим технический вуз, — показал, что он не только не владеет соответствующими экспертными методиками, но не знаком с элементарными процессуальными требованиями, предъявляемыми к судебно-экспертной деятельности. И подобные ситуации не единичны, как показывает практика, они встречаются достаточно часто.

Отсюда вытекает и другой ничуть не менее существенный недостаток: ненадлежащий уровень квалификации негосударственных судебных экспертов. Если сотрудники государственных судебно-экспертных учреждений допускаются к производству экспертиз лишь после прохождения ими ведомственной аттестации и получения соответствующего свидетельства¹, то для негосударственных судебных экспертов никаких подобных требований не существует. Хотя справедливости ради следует отметить, что в настоящее время Министерство юстиции Российской Федерации силами находящихся в его ведении государственных судебно-экспертных учреждений пытается наладить систему добровольной сертификации негосударственных судебных экспертов². Помимо этого силами экспертной общественности создано некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов», на базе которого также организована и проводится добровольная сертификация негосударственных судебных экспертов³. Однако подобные сертификации не имеют обязательного характера; судебные эксперты, не прошедшие сертификацию формально ничем не отличаются от сертифицированных. Тем более что в большинстве своем судьи, следователи, дознаватели весьма слабо осведомлены о подобных сертификациях или не придают им надлежащего значения.

Таким образом, правоприменителю зачастую приходится в каждом конкретном случае устанавливать компетенцию того или иного негосударственного судебного эксперта по представленным им различным дипломам, аттестатам, свидетельствам и т. д., при этом слабо разбираясь в их содержании. А ведь подобные документы нередко имеют весьма сомнительный характер. Ведь в настоящее время существует огромное количество различных авантюрных высших учебных заведений, центров повышения квалификации, курсов и тому подобных образовательных учреждений. В ряде случаев экспертами представ-

¹ См., например, приказ МВД России «Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки» от 14 января 2005 г. № 21; приказ Минюста России «об утверждении Положения об аттестации экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» от 12 июля 2007 г. № 142 и т. д.

² См. Распоряжение Минюста России от 27 октября 2010 г. № 9105-Р «Об организации добровольной сертификации компетентности экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации».

³ Вневедомственная «Система добровольной сертификации негосударственных судебных экспертов» зарегистрирована 16 октября 2009 года в едином реестре зарегистрированных систем добровольной сертификации Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Госстандарта России). Свидетельство о регистрации № РОСС. RU.И597.04 НЯ00.

ляются свидетельства и справки о прохождении краткосрочных курсов и стажировок, которые вообще выдаются фирмами, не аккредитованными в качестве образовательных учреждений¹. В практике встречаются случаи, когда в судах разворачивается целая «война дипломов».

А результат все тот же — очень низкое качество проводимых экспертных исследований, необъективность, а иногда и просто небеспристрастность полученных выводов.

Кстати возможная небеспристрастность и ангажированность — это еще один очень существенный недостаток негосударственной судебно-экспертной деятельности. К великому сожалению в настоящее время существует множество так называемых экспертных учреждений, способных за определенное вознаграждение прийти к «нужному» выводу. Особенно остро эта проблема касается негосударственных учреждений, созданных в форме коммерческих организаций, то есть тех, в самом фундаменте которых заложена цель — получение прибыли.

Рассматривая недостатки негосударственной судебно-экспертной деятельности, необходимо также отметить, что они не носят сугубо организационно-экспертного характера. Во многом они обусловлены безответственным отношением к уголовному делу самих судей, следователей, дознавателей при выборе того или иного экспертного учреждения. Это же касается и иных профессиональных участников уголовного процесса: государственных обвинителей, защитников, представителей. Практика показывает, что указанные лица зачастую даже не считают нужным провести элементарную проверку представленных документов, сопоставить их друг с другом, проконсультироваться по этому поводу со своими более опытными коллегами или соответствующими специалистами.

В ряде случаев они просто демонстрируют правовую безграмотность и незнание норм Уголовно-процессуального кодекса РФ. Так в настоящее время типичной ошибкой, является назначение судебной экспертизы конкретному эксперту, работающему в негосударственном судебно-экспертном учреждении. Наиболее часто это происходит в случаях, когда данный эксперт авторитетен и пользуется заслуженным уважением, а судебно-экспертное учреждение — нет. В принципе в этом нет ничего страшного. Наоборот, если эксперт уважаем и авторитетен в профессиональных кругах, то очевидно, что он обладает необходимой квалификацией и опытом, поэтому хорошо справиться с поставленной задачей. Однако при этом не следует забывать, о различных процессуальных порядках назначения судебной экспертизы конкретному эксперту (ч. 4 ст. 199 УПК РФ) и в экспертное учреждение (ч. 1–3 ст. 199 УПК РФ). В последнем случае руководитель экспертного учреждения сам определяет, кому из своих сотрудников следует поручить проведение экспертного исследования.

К сожалению, объем настоящей работы не позволяет более подробно осветить затронутые нами проблемы и наметить некоторые варианты их решения.

¹ См. *Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина*. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010. — С. 102.

В завершении следует отметить, что, несмотря на достаточно существенные недостатки производства судебных экспертиз по уголовным делам в государственных судебно-экспертных учреждениях, этот юрисдикционный механизм имеет и бесспорные плюсы, позволяющие прийти к убеждению о необходимости его дальнейшего развития и совершенствования.

Семенцов В. А.

Сроки производства судебной экспертизы по уголовному делу

Соблюдение установленных в законе процессуальных сроков обеспечивает быстроту и эффективность уголовного судопроизводства, гарантирует своевременную защиту прав и законных интересов его участников. Принятие многих решений и совершение процессуальных действий в уголовном судопроизводстве ограничено процессуальными сроками, нарушение которых приводит к негативным последствиям: от лишения возможности принять решение или произвести процессуальное действие до признания доказательства, полученного с нарушением установленного срока, недопустимым.

В то же время сроки производства судебной экспертизы по уголовному делу законом не установлены. Только в случае помещения лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы (ст. 203 УПК РФ) и в соответствии со ст. 30 ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» установлен срок его пребывания в стационаре — до 30 дней. При необходимости и по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов срок пребывания лица в медицинском стационаре может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту нахождения указанного стационара еще на 30 дней, а в исключительных случаях в том же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в медицинском стационаре, но общий срок пребывания лица в стационаре при производстве одной экспертизы не может превышать 90 дней. Предусмотрена также возможность обжалования сроков пребывания лица в медицинском стационаре при их нарушении, в том числе непосредственно в суд.

Других правил, определяющих сроки производства судебных экспертиз по уголовным делам, в законе нет. Обусловлено это тем, что сроки исполнения экспертиз в уголовном судопроизводстве традиционно были и остаются прерогативой экспертных учреждений, а не следователей и судей, и определяются не в законе, а в ведомственных нормативных правовых актах: приказах, инструкциях, правилах.

Так, Красноярская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ установила сроки производства экспертиз (по состоянию на 11 октября 2010 г.) с учетом сложившейся практики от тридцати дней (трасологическая, биологическая, экологическая) до 5 месяцев (товаровед-